

В Диссертационный совет Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

**Отзыв
официального оппонента**

на диссертацию Жукова Андрея Анатольевича на тему «Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Актуальность избранной темы обусловлена, прежде всего, потребностью в переосмыслении состязательного процесса на текущей стадии развития отечественного судопроизводства. В самом начале своей работы А.А. Жуков обращает внимание на новый подход, складывающийся в области обеспечения правосудия как на национальном, так и на наднациональном уровне, и предполагающий совместную ответственность суда и сторон за результат судопроизводства. Такой подход предполагает не только равенство процессуальных прав сторон и возложение на них основной роли в представлении доказательств, но и, в качестве оборотной стороны, возложение на стороны ответственности за неисполнение сторонами их процессуально-правовых обязанностей. В этом контексте состязательность как фундаментальное начало судопроизводства тесно связана с такими категориями гражданского процессуального права, как гражданские процессуальные обязанности, процессуальная ответственность, злоупотребление процессуальными правами, процессуальные санкции, взыскание судебных расходов, взыскание убытков, причиненных применением обеспечительных мер. В этой связи особое внимание привлечено к пониманию надлежащего поведения сторон в процессе и роли суда в его обеспечении. Однако роль суда

при этом ведущая, поскольку именно он определяет соответствие поведения сторон критерию добросовестности. Указанные вопросы представляют собой своего рода «серую зону» с точки зрения позитивного права, которая, тем не менее, имеет огромное значение не только для общего восприятия судебного разбирательства как отвечающего критерию «справедливого», но и для достижения целей и задач гражданского судопроизводства.

Вопросы гражданской процессуальной ответственности, ее сферы, оснований применения и конкретных мер, являются одними из наиболее дискуссионных в отечественной науке гражданского процессуального права. Это обусловлено тесной взаимосвязью вопросов ответственности с концептуальными основами процесса, в том числе, с положением суда в процессе, целями его деятельности, границами его активной роли и соотношения ее с активностью сторон. Автор диссертационного исследования предлагает свое видение этих взаимосвязей, выводя самостоятельную модель судебной активности, обеспечивающей оптимальное процессуальное поведение сторон в процессе.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что оно представляет собой комплексный анализ теоретического и прикладного характера взаимосвязанных вопросов правомерного процессуального поведения сторон в процессе и роли суда в его обеспечении. В своем исследовании автор обосновывает взаимосвязь институтов процессуального поведения сторон, полномочий суда по руководству движением дела, добросовестности сторон, злоупотребления процессуальными правами, неуважения к суду и конкретных средств воздействия на поведения сторон, в том числе - судебных расходов и взыскания убытков за предъявление необоснованных требований и наложение обеспечительных мер. Для выполнения этой задачи автор опирается на различные правовые теории, в том числе - инструментальную теорию права (теория правовых средств) и социологическую юриспруденцию.

Среди результатов и выводов исследования, имеющих теоретическое значение, следует отметить разграничение правовых средств, направленных на

обеспечение процессуальных прав сторон, на стимулирующие и предупредительные, которые направлены на достижение различных целей и используют для этого различные средства (*положение первое, стр. 14, 24-32 диссертации*). Автор справедливо выделяет основной вопрос - поиск баланса между свободой реализации процессуальных прав и активностью суда (*стр. 33 диссертации*). Этот поиск последовательно прослеживается во всех правовых системах в различные эпохи, но предполагает разные решения.

Впервые на уровне диссертационного исследования проанализированы полномочия суда по правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон, предложены способы правоприменительной конкретизации процессуальной деятельности сторон (*положение второе, стр. 14, 32-43 диссертации*), исследовано соотношение полномочий суда по руководству движением дела (*case-management*) и достижение надлежащего процессуального поведения сторон (*стр. 136-141 диссертации*). Абсолютно обоснован и заслуживает поддержки вывод о том, что действующее процессуальное законодательство позволяет расширить управленческие полномочия суда по руководству движением дела, что безусловно будет способствовать повышению эффективности судебного разбирательства (*стр. 141 диссертации*).

Интересный анализ предлагает работа в отношении разграничения злоупотребления процессуальными правами и неуважения к суду, а также детального изучения мер, применяемых для предотвращения такого поведения и его неблагоприятных последствий (*положение третье, стр. 14-15, 54-56 диссертации*). Важными в плане развития науки гражданского процессуального права являются выводы диссертанта о полномочиях суда по применению правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон как проявлений судебного усмотрения, реализуемого судом на основе и в порядке, предусмотренном нормами процессуального права, с учетом конкретных обстоятельств дела (*положение четвертое, стр. 15 диссертации*). Является обоснованной предложенная класси-

фикация правовых средств, применяемых судом при отклонении от модели правомерного процессуального поведения (*положения пятое и шестое, стр. 15 диссертации*).

Представляют научный интерес выводы автора, что пассивное процессуальное поведение стороны не должно иметь доказательственного значения и освобождать другую сторону от обязанностей по доказыванию своих требований/возражений, а суд от необходимости оценки представленных доказательств (*положение седьмое, стр. 15-16 диссертации*).

Анализируя перспективы применения различных средств воздействия на поведение сторон, автор обращает внимание на недостатки существующей модели взыскания судебных расходов с проигравшей стороны, при которой презюмируется чрезмерность понесенных расходов (*положение восьмое, стр. 16, 170 диссертации*). Следует согласиться, что такой подход нарушает принцип состязательности и правило о распределении бремени доказывания в процессе.

К новизне исследования следует также отнести подробный анализ неуважения к суду как самостоятельного вида неправомерного процессуального поведения участника процесса, и соотнесения его с другими видами воздействия (в т.ч. процессуальной ответственности). В настоящее время данное понятие употребляется в основном в уголовно-правовом контексте, однако в зарубежных правовых системах, преимущественно в странах общего права, активно используется и в гражданском процессе для предотвращения неправомерного поведения участников судебного разбирательства (*стр. 116 диссертации*).

Практическая значимость исследования. Исследование безусловно имеет большой практический интерес благодаря тщательному анализу проблем применения и толкования действующего правового регулирования, существующих противоречий и недостатков законодательной техники, прогнозирования тех проблем, с которыми может столкнуться правоприменение в этой области в обозримом будущем. Практическое значение результатов исследования обусловлено также возможностью их использования в законопроектной деятельности, в судебной практике и в преподавательской деятельности.

Автор приводит большое количество примеров из судебной практики, тем самым актуализируя свои выводы и демонстрируя значительную прикладную значимость исследования. В том числе автором выделяются и недавние тенденции судебной практики в этой области (например, применение ч. 5 ст. 159 АПК к случаям заявления ходатайств по истечении процессуального срока, установленного для данного процессуального действия).

Структура работы отражает ее логическое построение, отвечающее цели исследования и обусловленное последовательным решением поставленных автором задач.

Положения, выносимые на защиту, в целом можно признать обоснованными, являющимися следствием проведенного диссертационного исследования и отражающими самостоятельный, творческий подход автора к решению поставленных задач и проблемных вопросов исполнительного производства теоретического и практического характера.

Вместе с тем, как и в любой научной работе, затрагивающей важные проблемы теории и практики правоприменительной и судебной деятельности, в диссертационном исследовании А.А. Жукова есть и дискуссионные положения, нуждающиеся в дополнительной аргументации и обсуждении.

1. Автор вводит в процессуальную терминологию понятие «модель процессуального поведения сторон». Вместе с тем, наполнение и границы такой модели остаются неясными. Можно ли говорить о разных моделях процессуального поведения, а не только лишь «правомерного»? Может ли правомерное поведение предполагать несколько различных моделей? Каким образом может быть определена эта модель: на основании лишь норм процессуального закона или каких-то других источников?

2. Главный вопрос, который остается открытым в российском судопроизводстве: готовы ли участники процесса, в первую очередь - суд, к применениям преклюзивных последствий ненадлежащего процессуального поведения сторон? Следует ли расширить применение выводов в пользу противоположной стороны, применение которых сейчас довольно ограничено? В частности, автор поддерживает сложившуюся в настоящее время судебную практику арбитражных судов, принимающих доказательства, представленные по истечении формально установленного срока для их раскрытия, обосновывая это необходимостью полного и всестороннего исследования имеющих значение для дела обстоятельств. Не является ли ограничение применимости таких мер противоречием их главной цели и, более широко, - целям процессуального воздействия на стороны?
3. Из исследования в полной мере не ясно, как разграничиваются меры процессуального воздействия и меры процессуальной ответственности за ненадлежащее поведение сторон. Хотелось бы услышать мнение автора по этому вопросу.
4. Рассуждая о недобросовестном процессуальном поведении стороны, автор делает вывод, что целью наказания за такое поведение является устранение препятствий для достижения эффективного рассмотрения дела. Однако заслуживает ли само по себе недобросовестное поведение какой-то специальной реакции? Ведь отсутствие такой реакции может создать у участников процесса ощущение допустимости подобного поведения. В каких случаях реакция суда необходима? Как автор определил бы те случаи, когда именно намерение стороны и ее недобросовестное поведение заслуживают самостоятельной реакции суда, вне зависимости от влияния на результат? На защиту чего и кого должны быть направлены такие меры: только ли противоположной стороны или осуществления правосудия в целом?
5. Предложение о закреплении в процессуальных кодексах положения о недопустимости представления заведомо ложных сведений об обстоятельствах,

имеющих значение для дела (с. 78), вызывает сомнения, поскольку неизбежно возникает вопрос о понятии «заведомо» и оценке субъективного отношения стороны к сообщаемым ею сведениям. К тому же эту ситуацию сложно разграничить с умолчанием стороны о какой-то важной информации, известной ей и имеющей значение для дела.

6. Сложно согласиться с позицией автора о том, что судебные штрафы, налагаемые, в частности, за неуважение к суду, являются мерой имущественного, а не процессуального характера. Полагаю, что требуется прояснение понятий «имущественный» и «процессуальный» в данном контексте. Не является ли это противопоставление искусственным? В частности, сам автор указывает, что порядок наложения судебных штрафов отличается от общего административно-правового порядка наложения штрафов как меры административной ответственности. В данном случае штраф используется не только как мера наказания за уже допущенное правонарушение, но и как средство предотвращения аналогичных нарушений в продолжающемся судебном разбирательстве. Может ли имущественная мера быть процессуальной по своей природе, или процессуальные меры - это лишь такие меры, которые влияют на процессуальные права (и обязанности) сторон?
7. Запрет (ограничение) выступлений и удаление из зала судебного заседания влекут неблагоприятные последствия для стороны - если применяются именно к стороне, а не к иным участникам судебного разбирательства. Эти неблагоприятные последствия довольно серьезны: сторона лишается возможности обосновывать и поддерживать свои требования или возражения перед судом, отвечать на доводы другой стороны и вопросы суда. Очевидно, это влияет на объем процессуальных возможностей сторон. Однако не в этом ли заключается цель данной меры, ее воздействия?

Вместе с тем, обозначенные дискуссионные вопросы, свидетельствующие о сложности в теоретическом отношении проблем диссертационного

исследования, не влияют на общую положительную оценку представленной А.А. Жуковым работы.

Заключительные выводы.

Диссертационная работа А.А. Жукова является оригинальным творческим исследованием, в котором научный анализ сочетается с обстоятельным изучением проблем применения процессуального законодательства в части обеспечения правомерного процессуального положения сторон.

Теоретические выводы и положения диссертационного исследования, а также предложения по совершенствованию и развитию процессуального законодательства могут быть использованы в законотворческой работе и в правоприменительной деятельности, в дальнейших научных разработках проблем судебной защиты и обеспечения доступности правосудия.

Материалы проведенного А.А. Жуковым исследования могут быть использованы в учебном процессе в образовательных организациях высшего юридического образования.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Цель и задачи, поставленные при написании диссертационного исследования, диссертантом достигнуты.

Основные результаты диссертационного исследования были опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов научных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Таким образом, диссертация Жукова Андрея Анатольевича на тему «Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве» представляет собой самостоятельную, законченную, достоверную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, направленной на развитие науки гражданского процессуального

права, соответствующую требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, а ее автор, Жуков Андрей Анатольевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

«2 » июня 2022 года

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента международного права
Факультета права

ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

М.А. Филатова

адрес: 109028, Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, д. 3
тел.: + 7 (495) 772-95-90
e-mail: lawfaculty@hse.ru
<https://www.hse.ru/>

Подпись заверяю

специалист по переводу
Менделеев А.В.
02.06.2022